

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Психология
убийства**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Психология убийства / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-243861-5

Частный детектив Татьяна Иванова, вернувшись с отдыха в Турции, берется за расследование загадочного убийства владелицы художественной галереи и успешной бизнес-леди. Ее застрелили на территории загородного коттеджа, а из дома исчезла шкатулка с ценными украшениями.

Мать погибшей убеждена: в смерти дочери виновен ее муж Владимир, успешный психолог и коуч. По ее мнению, мотивом стала либо корысть, либо его желание уйти к любовнице.

Однако в ходе расследования Татьяна понимает, что дело гораздо сложнее банального ограбления или семейного конфликта. За фасадом благополучной жизни скрываются тайные связи, многолетняя зависть и ненависть. В кругу подозреваемых оказываются не только муж, но и его ближайшие друзья, чья «дружеская» любовь к Владимиру давно превратилась в опасную одержимость.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243861-5

© Серова М.С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава первая

Я загорала на пляже в Анталье и ни о чем не думала. Вода от ярко-синего цвета до светло-бирюзового, чистый песок — не зря же это место называют турецкой Ривьерой. Море, восточные базары, словно из сказок «Тысячи и одной ночи», живописная, потрясающей красоты природа и множество достопримечательностей, включая старинные башни в старом городе, — что еще нужно для идеального отдыха?

В воздухе потянуло ароматом морепродуктов и фруктов, и я сразу почувствовала аппетит. В уютном пляжном ресторане почти все столики были заняты. Я подошла к самому крайнему, за которым сидела женщина лет шестидесяти на вид. На ней был яркий сарафан и элегантная шляпа, из-под которой выбивались несколько светлых прядок.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Ах, совсем оно не доброе, — взволнованно ответила женщина, — то есть... здравствуйте.

Женщина смутилась и замолчала.

— Можно присесть за ваш столик? Или вы кого-то ждете? — поинтересовалась я.

— Присаживайтесь, конечно, — кивнула дама и добавила: — Я никого не жду.

— Простите, вы выглядите встревоженной. У вас все в порядке? — спросила я, помня, как женщина отреагировала на мое приветствие.

— Если бы! У меня украли сумочку, и я не знаю, что делать!

Женщина чуть не плакала.

— Не переживайте, давайте разберемся, — предложила я, садясь за столик. — Когда это произошло?

— Да совсем недавно. Я сидела здесь и ждала, когда принесут мой заказ. И вдруг я почувствовала, что-то не так. Оборачиваюсь, а моей сумочки нет! — рассказала дама.

— Понятно, — кивнула я и задала следующий вопрос: — А где находилась ваша сумочка?

— Да здесь же, рядом. Я положила ее на соседний стул, — ответила женщина.

— Вы кого-нибудь видели поблизости? — уточнила я.

— Да вроде бы мелькнула какая-то тень, — неуверенно проговорила женщина.

«Нужно опросить отдыхающих, — подумала я. — Женщина, понятное дело, не могла разглядеть вора, да и сейчас она находится, мягко говоря, не в лучшем состоянии. А вот отдыхающие могли что-то заметить».

— Давайте сделаем так: мы с вами сейчас пройдемся вдоль берега и поспрашиваем людей, — предложила я. — Возможно, кто-то из них заметил что-то подозрительное.

— Давайте, но только я считаю, что это все напрасно, — обреченно махнула рукой женщина.

— Но попытаться все-таки стоит. Кстати, как вас зовут? — поинтересовалась я.

— Валентина, — ответила женщина.

— А по отчеству?

— Валентина Степановна Василевская, — полностью назвала себя дама.

— А я Татьяна. Вот и познакомились. Ну что же, пойдете.

Мы с Валентиной Степановной пошли вдоль берега и вскоре приблизились к группе молодых людей, которые играли в волейбол.

— Извините, не могли бы вы нам помочь? У женщины здесь украли сумочку. Вы не видели никого подозрительного, кто бы мог это сделать? — спросила я.

Молодой человек с загорелой кожей и приветливым лицом остановился:

— Я не видел, наверное, очень увлекся игрой. А ты, Карина? — обратился он к светловолосой девушке, которая стояла рядом.

— Я не уверена, но... вроде бы здесь не так давно пробежал какой-то парень. Довольно странный, вообще-то, — подумав, ответила девушка.

— А почему вы сказали, что он странный? — тут же отреагировала я.

— Да потому что он так себя вел. Он вроде бы побежал сначала, а потом вернулся. И выглядел он так, как будто бы что-то искал, — объяснила Карина.

— А как он выглядел? Вы смогли его разглядеть? Может быть, у него были какие-нибудь приметы? — продолжала допытываться я.

— Ну... разве что татуировка на руке, — ответила Карина, а затем добавила: — Что-то вроде львиной гривы было набито.

— Ну что же, спасибо вам за информацию, — поблагодарила я и позвала женщину: — Пойдемте, Валентина Степановна.

— Таня, а что мы будем делать дальше? — спросила Валентина Степановна.

— Девушка сказала, что предполагаемый вор возвращался назад, возможно, что он что-то обронил. Нужно будет еще раз пройтись по этому пути, вдруг мы обнару-

жим что-то, что поможет его найти, — объяснила я.

И действительно: осматривая прибрежную полосу, я заметила солнцезащитные очки со слегка надтреснутым стеклом и пластиковую карточку.

«А вот это уже серьезно, — подумала я. — Если воришка обронил именно свои вещи, если очки и карточка принадлежат ему, то в полиции могут его найти».

Полицейский участок находился неподалеку. Внутри на стенах были развешаны фотографии разыскиваемых преступников, у кабинетов сидели и стояли люди. Я подошла к дежурному офицеру — крепкому мужчине с суровым лицом и пронизательными глазами.

— Здравствуйте, мы хотим сообщить о краже, — начала я.

— Что произошло? — насторожился полицейский.

Валентина Степановна рассказала о случившемся, а я добавила детали, связанные с найденными на пляже вещами предполагаемого вора.

— Может быть, это поможет в расследовании, — сказала я, передавая офицеру очки и карточку.

Мужчина внимательно осмотрел возможные улики:

— Хорошо, мы начнем расследование, но я сразу предупреждаю, что большинство краж так и остаются нераскрытыми. Необходимо быть более внимательными. На всякий случай оставьте свои координаты.

Оставив свои контактные данные, мы вышли из полицейского участка.

— По крайней мере, мы сделали все, что могли, — сказала я. — И вот что еще, Валентина Степановна. Давайте проведем на пляже еще какое-то время. Что-то мне подсказывает, что воришка вернется за своими вещами, которые он потерял.

Подсказывала мне, конечно, моя интуиция, которая еще ни разу меня не подводила. И точно. Не прошло и получаса наших наблюдений, как в поле зрения появился долговязый парень. Он несколько раз обошел тот участок пляжа, где я нашла очки и карточку. И да, на правой руке у него была татуировка в виде гривастого льва.

Я тут же набрала номер полиции и объяснила ситуацию. Полицейские прибыли на пляж через несколько минут. Они задержали парня, и после соблюдения всех формальностей Валентина Степановна получила свою сумочку.

— Спасибо вам, Таня, — с чувством поблагодарила меня женщина. — Все на месте,

и деньги, и документы. Если бы не вы, я так бы и не увидела свою сумочку.

— Главное, что все закончилось хорошо. А я просто делала свою работу, — улыбнулась я.

— Свою работу? А кем вы работаете? — спросила Василевская.

— Я частный детектив, Валентина Степановна, — ответила я и вручила женщине свою визитку.

Вскоре мой отдых в Анталье подошел к концу, и я вернулась в Тарасов. Поскольку лето было в самом разгаре, то я продолжила загорать и купаться теперь уже в родной Волге. Кроме того, я встретилась со своими подругами, Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей, и мы хорошо посидели в ресторане. Я также прошлась по бутикам и прикупила себе несколько комплектов эксклюзивной одежды.

Все было хорошо, кроме одного: после возвращения из Турции я все еще не получила ни одного предложения на расследование преступления. И это стало меня ощутимо напрягать. Во-первых, финансы уже подходили к концу, а во-вторых, меня стало угнетать бездействие.

Но я не унывала. Ведь уныние — это грех, а кроме того, я твердо верила, что мое вы-

нужденное безделье не продлится слишком долго. В самом деле, преступления всегда существовали и будут существовать, а стало быть, у меня всегда будут клиенты, которые будут нуждаться в моей помощи. В конце концов в один прекрасный день кто-то обязательно позвонит по телефону и взволнованным голосом попросит меня помочь.

Но долгожданный звонок прозвучал не днем, а утром.

— Алло, — сказала я в трубку.

— Алло, это Татьяна Александровна Иванова? — раздался в трубке женский голос.

— Да, это я, — подтвердила я.

— Татьяна Александровна, мне необходима ваша помощь. Только вы можете мне помочь! — несколько патетично воскликнула дама.

— Вы успокойтесь, пожалуйста, — попросила я.

— Но это невозможно! Как я могу успокоиться, если у меня убили дочь?! Только вы мне можете помочь!

В трубке послышались рыдания.

— Примите мои соболезнования. И поймите, что по телефону такие дела не решаются, — ответила я.

— Да, да, конечно, — уже более вменяемо ответила женщина.

— Давайте сделаем так: приезжайте ко мне домой, и мы с вами все обсудим, — предложила я.

— Хорошо, я согласна. Но только я не знаю, где вы живете, ведь в визитке, которую вы мне дали, указан только ваш телефон, — сказала женщина.

— Понятно. Тогда запишите мой адрес, — я назвала улицу, номер дома и квартиры.

Минут через пятнадцать у меня запиликал домофон. Я открыла. А еще через пять минут у моей входной двери стояла Валентина Степановна Василевская. Та самая дама, с которой мы встретились на отдыхе в Турции и которой я помогла возвратить украденную на пляже сумочку. На ней был траурный черный костюм, образ дополняла такого же цвета сумка.

— Проходите, пожалуйста, в комнату, — пригласила я.

Василевская села на диван, а я расположилась в своем любимом кресле рядом с журнальным столиком.

— Так я вас слушаю, Валентина Степановна. Вы сказали, что была убита ваша дочь. Но почему вы решили обратиться к частному детективу? Ведь поисками преступника занимаются полицейские, не так ли? — спросила я.

— Да, конечно. Полиция занимается этим делом. Они приняли дело к производству. Но... они мне сразу сказали, что следов никаких нет, что убийцу вряд ли возможно найти. Но моей дочери, моей Катеньке, было всего тридцать девять лет! Ей бы еще жить да жить! А наша доблестная полиция... — Василевская не договорила. Она задумалась, подбирая слова, а после продолжила: — В общем, я поняла, что от полицейских мало толку, что они хороши только в кино. Прошло уже два дня, а результатов нет от слова «совсем».

«Ну чтобы за два дня найти убийцу, это она очень многого хочет», — подумала я, и сказала:

— Да два дня на раскрытие преступления — это мало, Валентина Степановна.

— Мало? Двух дней мало? Но вы ведь нашли мою сумочку всего за несколько часов! — воскликнула Василевская.

«Вот это она сравнила кислое с красным», — подумала я.

— Валентина Степановна, но ведь кража и убийство — это две большие разницы, — сказала я.

— Да, пожалуй, — протянула Василевская, — но все равно... К тому же их главный — Кирьянов, кажется, его фамилия — сказал, что все очень запутанно, —

продолжила Василевская. — Орудие убийства не найдено, по-видимому, преступник унес его с собой. Отпечатков пальцев они тоже не обнаружили. Одним словом, «глухарь», так это называется на их полицейском сленге, если не ошибаюсь. И знаете что?

Валентина Степановна посмотрела на меня.

— Что?

— У меня имеются некоторые догадки, — сказала Василевская.

— Догадки относительно чего, Валентина Степановна? — уточнила я.

— Ну, это по поводу того, кто мог убить Катеньку, мою единственную доченьку... — женщина смахнула слезы. После небольшой паузы Василевская продолжила: — Я не берусь безоговорочно утверждать свои предположения, однако... в общем, Катеньку убил ее собственный муж Владимир.

— Вот как? — Я с удивлением посмотрела на Василевскую. — Так это только ваше предположение, Валентина Степановна, или же у вас есть конкретные факты, которые доказывают это? — спросила я.

— По поводу фактов или доказательств... здесь имеются определенные сложности. Но я полагаюсь на свою интуицию, — ответила Василевская.